

ОБРАЗЫ РОССИИ: СТЕРЕОТИПЫ, ПАРАДОКСЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Выпуск **20**

**ОБРАЗЫ РОССИИ:
СТЕРЕОТИПЫ,
ПАРАДОКСЫ
И РЕАЛЬНОСТЬ**

Материалы «круглого стола»

Москва, 24 марта 2010 года

Ответственный редактор *доктор философских наук В.Н.Шевченко*

Образы России: стереотипы, парадоксы и реальность: материалы «круглого стола». Москва, 24 марта 2010 года. М. : Ключ-С, 2010. — 52 с. (Библиотека Института «Справедливый Мир»: вып. 20).

В сборнике публикуются выступления участников «круглого стола» «Образы России: стереотипы, парадоксы и реальность», который состоялся в Москве 24 марта 2010 года по инициативе Института «Справедливый Мир».

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Левичева Н.В.	4
Выступления участников:	
Евдокимов И.Д.	7
Федотова В.Г.	13
Старшинов М.Е.	19
Протоиерей Александр (Макаров)	22
Шевченко М.Л.	26
Адилова Л.Ф.	30
Митрофанов А.В.	33
Карлос Вальдес де ла Консепсион (Куба)	35
Антеро Ээрола (Финляндия)	36
Абдуганиев Н.Н.	38
Бондарева Л.В.	39
Денисов А.В.	40
Висенте Барриентос (Бразилия)	42
Федотова Н.Н.	44
Арутюнян Р.А. (Армения)	45
Романович А.Л.	46
Великая Н.М.	47

МАТЕРИАЛЫ «КРУГЛОГО СТОЛА»

Левичев Н.В., ведущий «круглого стола», руководитель фракции СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Государственной Думе.

Сегодня на обсуждение «круглого стола» вынесена тема, которую мы сформулировали следующим образом: «Образы России: стереотипы, парадоксы и реальность». Институт «Справедливый Мир» запланировал обсудить эту тему довольно давно. Целый ряд событий и фактов последнего времени еще раз подтвердил, насколько актуальной является эта тема в наши дни.

Я напомним последние события, с которыми российский народ связывал свои надежды «немного погордиться» своей страной. Это, прежде всего, Олимпиада в Ванкувере. Неожиданно случился вот какой парадокс: провально выступили наши олимпийцы и очень успешно выступили параолимпийцы. По этому поводу в печати было высказано много ироничных комментариев. Популярный в интернете поэт Орлуша предрекает, что у нас в стране теперь все будет «пара»: начиная от «парагерба» страны с его «параптицей» и кончая тем, что у нас «параэкономика» и «парадемократия».

Есть, конечно, и более серьезные взгляды на эту проблему. Мне кажется, сама проблема в методологическом плане выглядит очень непростой. Я хочу предложить участникам «круглого стола» такой образ. Когда вы хотите увидеть, как вы выглядите, то идете к зеркалу. Хорошо известен такой фокус: если вы встанете между двумя зеркалами, то вашему взгляду открывается уходящая в бесконечность анфилада, в которой вы стоите в каждом следующем зеркале. Когда мы говорим об образе России в мире, то нам приходится иметь дело примерно с такими ее многочисленными отражениями. Ведь мы получаем информацию о том, какой видится Россия миру, только тогда, когда Россия вступает в контакты с этим миром.

Например, недавно выяснилось, что министр одной страны плохо представляет себе, где находится эта самая Россия, но для меня гораздо важнее был сам факт встречи нашей делегации с этой страной по той причине, что еще одно государство, существующее

на нашей планете, решило установить с Россией более тесные отношения.

Гораздо хуже, когда мы получаем очевидное свидетельство того, что в XXI веке понятия «русский», «Россия» ассоциируются не с понятиями «космос», «балет» или хотя бы «хоккей», а с понятиями «Куршавель» и другими, которые не хочется и вслух произносить.

В этом есть объективное зерно. Наверно, есть, потому что мы каждый день получаем от независимых или относительно независимых центров данные о рейтингах стран по тем или иным критериям. Недавно была встреча руководства Торгово-промышленной палаты с руководством Государственной Думы. На встрече приводился пример: мэрия Лондона, поддерживая образ Лондона как мирового финансового центра, проводит рейтинги мировых финансовых центров. Так вот, в абсолютных показателях Москва даже улучшила свои цифровые показатели по сравнению с прошлым годом, но что касается рейтинга — она опустилась с 62-го, кажется, места на 72-е место из 75. Вывод очевиден: сегодня мало расти в абсолютных цифрах, надо расти быстрее, чем растут конкуренты. При рейтинговании стран учитываются, прежде всего, не макроэкономические показатели, с которыми у России все относительно неплохо, она на четвертом месте, а критерии, связанные со средой, в которой действуют финансовые структуры, а вот здесь у нас провал.

Как и председатель Государственной Думы Борис Грызлов, я имел возможность встретиться с членами комиссии по парламентскому мониторингу Совета Европы — швейцарцем Андреасом Гроссом и румыном Георге Рунде, которым сейчас даны полномочия на проведение мониторинга в Российской Федерации. Речь идет о выполнении тех конвенций, обязательства по которым мы взяли на себя в 1996 году при вступлении в Совет Европы. Последний доклад по этому вопросу был опубликован в 2005 году, он был очень тенденциозный. Сейчас пришли новые люди. Андреас Гросс оказался, по счастью, социал-демократом. Мы имеем тот случай, когда люди, которые должны будут составлять доклад, к России в принципе относятся позитивно, в отличие от тех, которые, как

мы говорим, находятся в плену двойных стандартов и действуют по указке мировой закулисы.

В этой связи важно, как мне представляется, отличать образ России, который формируется у населения разных стран, от образов, которые складываются у профессионалов, работающих в информационном поле, и у политиков, влияющих в той или иной степени на принятие значимых для нашей страны решений.

Недавно у нас в Думе вновь обсуждалась проблема, по которой Совет Европы ждет от России принятия окончательного решения, — это проблема смертной казни. На неформальной встрече с комиссией я проинформировал ее, что наша партия выступает за отмену смертной казни в России законодательным образом. Но эта позиция не находит понимания у парламентского большинства, о чем заявил Грызлов. Мотивация такая — борьба с терроризмом не позволяет нам это сделать. Кроме этого, часть экспертов считает, что такая непопулярная в народе мера не может быть принята парламентским большинством, потому что в силу известных обстоятельств у народа к парламенту и без того есть немало серьезных вопросов.

Вот такие мои соображения, которыми я хотел предварить размышления и выступления профессионалов и экспертов, собравшихся на нашем «круглом столе». Я уверен, что гражданское общество может внести существенный вклад в формирование позитивного образа России. Не надо забывать, что теперь у нас есть проблема образа России в тех государствах, которые еще недавно были частью СССР. Самый смехотворный пример. В одной передаче из бывшей союзной республики говорилось, что «Чехов — это великий русский поэт». Если уж стали забывать, кто у нас писатель, а кто поэт, то и, наверное, недостаточно канала «Russia today», вещающего на иностранных языках, хотя это тоже существенное продвижение вперед — версии канала появились уже и на испанском и арабском языках. Надо бороться за реноме этого независимого источника информации.

Кое-кто из российских состоятельных людей, если не сказать олигархов, стал приобретать зарубежный медиабизнес. Правда, при

этом берет обязательство не влиять на редакционную политику. Но мы все понимаем, какие при этом открываются возможности.

Один из моих знакомых, руководитель издательского концерна, говорил, что давно уже предлагает государству вкладывать деньги в покупку зарубежных СМИ, которые имеют определенный авторитет. Наверное, это были бы неплохие каналы для ведения информационных войн. Мы знаем, что Грузия открывает уже третий по счету канал, ориентированный на Северный Кавказ, а мы, к сожалению, в этом почему-то отстаем. Я призываю подумать, как нам объединить усилия министерств, парламентской дипломатии, многочисленных личных контактов с нашими зарубежными коллегами и того, что называется народной дипломатией или гражданским обществом, роль которого является в вопросах информации достаточно важной. Вот мои предложения для дискуссии.

Позвольте предоставить слово заместителю директора департамента информации и печати МИД РФ. Хочу высказать благодарность многим нашим российским дипломатам, оказавшим большую помощь нашей партии, когда она вышла на международную арену. В дипломатических кругах сейчас придают большое значение, и это очень важно, партийной, народной, гражданской дипломатии, структурам гражданского общества в продвижении правдивой информации в страны мирового сообщества.

Евдокимов И.Д., зам. директора департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Тема выступления: «О деятельности МИДа и заграничных учреждений по продвижению позитивного образа России».

Уважаемый Николай Владимирович, спасибо за приглашение принять участие в работе вашего «круглого стола» на очень актуальную и настолько объемную тему, что для ее обсуждения потребовалось бы не только много часов, но и дней. Учитывая это обстоятельство и специфику моей должности, я выступлю по поводу имиджа России за рубежом. Как ведется информационная политика по формированию образа России за рубежом и как ведется информационная

политика, российские граждане более или менее представляют себе, но вот как работают наши представительства за рубежом, это видно только тем нашим гражданам, которые выезжают за рубеж.

Напомню известные вещи. Согласно Конституции РФ, концепцию внешней политики России определяет президент. Внешняя политика страны направлена на создание благоприятных условий для модернизации страны, социально-экономического ее развития, повышения уровня жизни людей, создания непредвзятого имиджа нашей страны, представления достижений ее науки и культуры.

На МИД с этих позиций возложена задача формирования объективного, положительного образа нашей страны, правильного представления о ее истории, политике, культуре. Работа эта весьма актуальна, поскольку образ России, как мы знаем, весьма противоречив, а к тому же из-за стараний западных политологов и журналистов бывает нередко и крайне негативным. Причина такого их поведения, думаю, вполне понятна для нас: далеко не все на Западе хотели бы видеть Россию сильной и процветающей, уверенной в себе. А вот та Россия, которую мы все помним в 90-е, после распада СССР, слабая и стоящая на коленях, была приятней для Запада, и этот образ пропагандировался Западом с нескрываемым удовольствием.

Сейчас наша страна стала набирать экономические обороты, в последние годы выросла военная мощь, улучшилось социально-экономическое положение, зарплата, что бы там некоторые не пытались говорить, но она все же заметно выросла, и в нашем ведомстве тоже. Жить стало легче, хотя, конечно, проблемы остаются.

Все это, конечно, вызывает на Западе противоречивые оценки. Попытки страны вернуться к тому положению в мире, какое было раньше, встать в полный рост, воспринимаются зачастую там как попытки возврата к авторитарному правлению.

События в августе 2008 года все хорошо помнят, они и сегодня на слуху и на виду.

То, как проявил себя Запад и западные средства информации во время тех событий, говорит только о том, что Запад не хочет какого-либо усиления нашей страны. Накал истерии, которая была развязана,

напомнил нам этап холодной войны. Такая изошренная и наглая ложь, которая полилась тогда из всех якобы независимых западных СМИ, поражала и, в общем, не имела аналогов. Реальным агрессором, который тогда напал на Южную Осетию, была Грузия. Мы помним — это произошло в самом начале Олимпиады. Западные СМИ в течение нескольких месяцев пытались показать Россию в качестве агрессора против маленькой и безобидной Грузии, они говорили о том, что российские танки чуть было не вошли в Тбилиси. Наш представитель МИДа Андрей Нестеренко рассказывал, что его пригласило одно информационное агентство и показало ему ролик, где видно, как танки идут по территории в направлении Тбилиси. Вот, мол, «российские танки идут к Тбилиси». На что А. Нестеренко ответил: «Позвольте, как можно это утверждать, когда не видно никаких опознавательных знаков на танках». По прошествии месяца или двух, он рассказывает, этот же ролик показывали и тиражировали по нашим и западным агентствам как свидетельство того, что грузинские танки, получив по шапке от нас, отступая, двигались в сторону Тбилиси. Вот такая откровенная подтасовка данных применяется очень часто западными СМИ. Для достижения своих целей, как мы видим, они не гнушаются ничем.

Благодаря долгой наступательной и разъяснительной работе, которую вели наши законодательные органы, органы исполнительной власти, депутаты, МИД и все наши загранучреждения, вскоре удалось восстановить правду, истину, показать, кто был реальным агрессором, а кто жертвой. Теперь мы знаем, что Саакашвили является лицом, общаться с которым западные лидеры считают признаком плохого тона.

Все также помнят газовый кризис, когда западные СМИ пытались убедить общественное мнение, что именно Россия виновата в том, что газ не поступает в европейские страны, что именно Россия, а не Украина, несет ответственность за замерзающую Европу. Были предприняты тогда значительные усилия с тем, чтобы расставить все точки над и.

Ведется большая работа по противодействию фактам фальсификации истории в связи с празднованием 65-летия Победы, когда

преднамеренно многие страницы нашей славной истории замалчиваются или откровенно искажаются.

Надо сказать, что МИД России и наши посольства, постпредства и генеральные консульства — всего у нас их более 250 — проводят целый комплекс мероприятий по случаю празднования Дня Победы, которые призваны содействовать формированию имиджа России как страны, внесшей решающий вклад в дело победы над фашизмом.

Немало приходится вести работы со СМИ в связи с частыми сообщениями о «русской мафии». Это тоже недобросовестная позиция западной прессы. В русскую мафию зачастую записывают лиц грузинской, армянской национальностей, казахов, украинцев, белорусов и т.д.

Недавно в Испании была проведена пресс-конференция, посвященная одному из эпизодов борьбы с оргпреступностью. Показателем нашей работы считаю то, что испанские полицейские специально отметили, что задержанные были не «русской мафией», а гражданами Грузии и Армении.

Но при этом мы не должны замалчивать те случаи, когда наши граждане, выехав за рубеж, ведут себя недостойным образом. Все, наверно, помнят нашумевший случай, как в Женеве несколько молодых людей из России, арендовав дорогие автомобили, гоняли по улицам города и сбили человека. Было и такое сообщение, что четверо наших яхтсменов в Турции подрались с полицейскими.

Такие факты создают как раз тот негативный образ, от которого нам хотелось бы избавиться.

Мы всегда стараемся вести постоянный диалог с прессой. Министр иностранных дел Лавров, как и его заместители, никогда не отказывается от интервью, несмотря на свои сверхзагруженные графики.

За рубежом информационная работа в основном ложится на плечи наших послов и советников по печати, пресс-атташе. В таком большом учреждении, как российское постпредство в Нью-Йорке, имеется даже специальная информационная группа. Обычно это бывает один дипломат, и на него возлагается все бремя контактов

с прессой, продвижение нужных нам материалов по внешней политике, разъяснение сложных ситуаций. В больших странах в наших посольствах действуют такие органы, как информационные советы. Обычно помимо дипломатического состава в него входят работники аккредитованных в стране солидных российских организаций, например Аэрофлота. К сожалению, после распада СССР не во всех странах у нас есть свои корреспонденты. Их стало заметно меньше.

Информационные советы разрабатывают планы своей информационно-пропагандистской работы. В них входит освещение важных дат, таких, например, как празднование Дня Победы. С этой целью организуются публикации, интервью и т.д. в местной прессе. Но этот вопрос очень непростой. Здесь много зависит от связей наших представителей с местными медиаструктурами. Если связи хорошие, то иногда они даже на безвозмездной основе публикуют интервью послов или пресс-атташе, другие материалы.

К примеру, в Сингапуре, где мне пришлось работать, опубликовать интервью посла в ведущей газете стоит от 5 тысяч долларов и выше. Средства, которые выделяют нашим посольствам на информационную работу, очень незначительны. А в некоторых небольших странах этих средств не хватает даже на публикацию одного такого интервью посла.

Поэтому здесь фактор личных связей имеет решающее значение. Проводятся целевые встречи посла, пресс-атташе с представителями местной медиаобщественности, они приглашаются в посольство на ланчи, обеды, фуршеты.

Эти мероприятия имеют большое значение. Часто мы используем такую форму работы, как рассылка пресс-релизов. Недавно отмечалось 60-летие установления дипломатических отношений с Индонезией. Был успешно проведен ряд мероприятий, в том числе интервью посла на ТВ, несколько публикаций в печати.

Большое информационное значение имеют в канун приезда российских государственных деятелей, других высоких лиц в страну договоренности с местными медиаструктурами об освещении этих

визитов. В связи с большой значимостью подобных визитов пресса публикует такого рода материалы на безвозмездной основе. Есть также ряд посольств, которые издают информационные журналы о России. Это считается важным достижением в информационной работе.

В этих журналах дается максимально свежая информация, очень часто в привязке к тем заявлениям, которые делают наши высокие лица, а также освещаются события в культурной жизни, значимые двусторонние события.

Такая форма работы весьма эффективна, но не во всех посольствах имеются для этого возможности. Для наглядности приведу цифры. Госдеп США тратит на сопровождение информационной политики 850—900 млн. долларов. При этом у нас финансирование пресс-аташе хоть и увеличивается год от года, но имеет незначительный характер, около 1,5 млн. долларов. Можно так сказать, в нашей информационной работе сколько денег вложишь — столько и получишь отдачи.

Хотел бы сказать о взаимодействии с неправительственными организациями. Оно необычайно важно. Нашим посольствам надо искать те НКО, которые к нам благожелательно настроены и которые будут помогать нам создавать позитивный образ России. Такая НКО, например, есть в Америке. Это «Discovery Institute», может быть, и оттого, что координатором этого проекта является наш бывший соотечественник Юрий Манчук. Конечно, надо работать с такими нашими соотечественниками, которые помогают нам устанавливать вокруг России атмосферу доброжелательности.

Благодарю за внимание.

Левичев Н.В. Уважаемые коллеги, на правах ведущего разрешите небольшой комментарий. Мне кажется, что следует проводить четкую грань между имиджем и репутацией, может, это методологически и не очень точно, но явное различие между ними существует. Имидж — это то, что при нынешнем уровне развития технологий можно сделать за деньги, а репутация — это образ, который нельзя сделать ни за какие деньги.

Я, конечно, понимаю, как трудно нашим дипломатам работать, когда у них нет такой нужной финансовой подпитки. К примеру, в прошлом году мы отмечали юбилей фильма «Летят журавли». Ведь у него точно не было никаких голливудских бюджетов. Но преуменьшать такие прорывы в сердца мирового зрителя, какой сделал этот фильм, никак нельзя. А какой фильм, скажите мне, в последние годы вышел на мировые экраны, который бы русскую душу немного приоткрыл для зрителя? Нет такого. Наоборот, нас захлестнула продукция Голливуда, с которой мы бороться у себя дома не можем. Или давайте вспомним про наших нобелевских лауреатов по литературе. Русское слово звучало независимо от действий, воли и желания политического руководства страны. Я знаю, что британское правительство достаточно негативно к нам относится, это видно по их политике, она тенденциозна. Но я знаю множество англичан, которые любят Россию, потому что впитали в себя многие достижения российской культуры в области театрального искусства, живописи, литературы.

Федотова В.Г., доктор философских наук, заведующий сектором социальной философии Института философии РАН.

Тема выступления: «Мягкая мощь как фактор формирования имиджа России на Западе».

Понятие образа довольно новое в нашем политическом лексиконе, в советские времена мы вообще не имели такого понятия, разве что в анекдоте, когда председателю колхоза говорят, что едут американцы, а дорога разбита, он отвечает: «Хай клеветают».

Но сегодня, когда становится все больше партий, организаций, отдельных граждан, которые занимаются общественным проектированием, понятие образа приобретает новые, все более конструктивные значения. С одной стороны, он как бы скрывает некоторые недоговоренности, научные и идеологические неясности, а с другой — является важным фактором, который позволяет отойти от того самобичевания и бичующего отношения к России, с которым мы встречались в своей жизни уже не раз.

Главное, что мы должны понять, это какую роль играет образ в сравнении с другими факторами социального проектирования. Если не возлагать на него непосильных задач, например, вроде той, когда мы будем призывать действовать на основании предлагаемого образа. Такое вряд ли может получиться, потому что для воплощения проекта нужно иметь множество других факторов, поскольку любые проекты обладают лишь определенной степенью конкретности.

Что, мне кажется, произошло? Идеология и научные концепции, которые сопровождали эту идеологию, потерпели радикальное поражение. Раньше мы этому радовались. Но сегодня стало очевидным, что партии не могут существовать без идеологии, равно как и без ее научного обеспечения. Получил широкое распространение такой термин, как «имагология», как, впрочем, и «имиджология». Раньше этим термином обозначали литературоведческую дисциплину, которая изучала литературные образы. Теперь это универсальная дисциплина, которая изучает образы, которые возникают не только в литературных произведениях, но и в социальной реальности. К примеру, чешский писатель Милан Кундера в одном из своих произведений «Невыносимая легкость бытия» пишет: «Потерпели крах все идеологии: в конечном счете, их догмы были разоблачены как иллюзии, и люди перестали принимать их всерьез. Реальность оказалась сильнее идеологии. И именно в этом смысле имагология превзошла ее: она сильнее реальности, которая, впрочем, давно уже перестала быть для человека тем, чем была для моей бабушки». Вот для его бабушки было ясно, как печется хлеб, как режут кабанчика. А сегодняшний его друг приходит домой, включает телевизор и узнает, что на его улице произошло убийство.

Наш отрыв от реальности вывел имагологию на одну из ключевых позиций. Термин «мягкая мощь», который я использую в этом докладе, предложил Джозеф Най, американский профессор. Он показал, что есть твердая мощь: военная сила, политическая сила, политические решения. Они могут повлиять на отношения к стране, но эффективней оказываются такие действия, которые заставляют других считаться с нами иными путями. В частности, он отмечает,

что джинсы есть часть американской софт пауэр — «мягкой мощи». Американские фильмы — тоже. Расцвет массовой культуры превратил Америку в привлекательную страну. Отличие Советского Союза от современной России, замечает Най, в том, что Советский Союз предпринимал большие усилия для распространения своей «мягкой мощи», которая была обусловлена высокими темпами индустриализации, освоением космоса, высоким уровнем литературы, интересным кино.

Но в чем, считает Джозеф Най, Советская страна недотянула до нужного уровня «мягкой мощи», так это в массовой культуре. Он считает, что у нас не родился тогда советский Элвис Пресли, не родились такие формы культуры, которые могли бы зажигать массы, давать им привлекательные образы. Поэтому мы и дали дорогу символам американской массовой культуры.

Однако в его рассуждениях присутствует не только поддержка этой формы, которая, может быть, ему и не представляется столь привлекательной, какой она представляется массам, действительным фактором успеха США в ряде областей. Я хотела бы отойти от предположения, что все дело в пропаганде наших успехов, а не в том, что мы сочетаем эту пропаганду с достижениями в ряде областей, которые вошли бы в часть этой «мягкой мощи».

Я знаю вьетнамцев, которые готовы на все, чтобы попасть в Россию учиться. Я знаю туркменских граждан (у Туркмении нет соглашения с Россией об образовании), которые воспитаны в стиле если не социализма, то модернизации. Они не знают туркменский язык настолько, чтобы у себя учиться, но не могут учиться и здесь.

Дж. Най подчеркивает, что в США печатается книг и защищается исторических диссертаций больше, чем в любой другой стране мира. В два раза выходит больше музыкальных альбомов, чем в Японии, занимающей второе место. США занимают первое место по числу нобелевских лауреатов, имеют в четыре раза больше научных публикаций, чем любая другая страна мира.

Что можно сказать по этому поводу? Что нам следовало бы все эти параметры взять на вооружение. Интересно, что происходит

с советской гуманитарной наукой. Мы все думали, что изменения, связанные с перестройкой, приведут к тому, что российские ученые станут частью международного научного сообщества. Нет, этого не случилось. Если взять американский журнал «Foreign Affairs», то только два раза редакция опубликовала русскоязычные статьи. Одного коммуниста, потому что они любят, когда их пугают, и боятся, когда они действительно напуганы. И бывшего украинского премьера Тимошенко, которая написала крайне антироссийскую статью несколько лет назад, когда ей казалось, что это политически выгодно для нее.

Проникновение российской продукции на научный рынок Запада практически не имеет места. Только через научные конференции и научные обмены, тогда как любой наш солидный журнал печатает в массовом порядке статьи западных авторов.

Надо научиться включаться в мировую науку с тем, чтобы преодолеть всякие автохтонные тенденции, но мы, к сожалению, не можем это делать должным образом. К примеру, два дня назад я выступала на телевидении Латвии, и мне были заданы вопросы, которые очень характеризуют то, как нас воспринимают. Например, «почему вы не хотите быть страной третьего мира, как, например, Бразилия? Чем это плохо для вас? Почему вы хотите занять ведущие позиции?» Этот имидж, что мы должны стать страной третьего мира, был очень распространен двадцать лет назад и, как оказалось, продолжает жить. Почему он продолжает жить? Потому, что мы не говорим об этом имидже прямо и всерьез. Мы мало говорим об исторической ответственности страны, об ее исторической миссии, о нашей Победе.

Ну что мне было на это сказать. Я объясняю, что здесь много ошибок. Во-первых, мы никогда не были страной третьего мира. Когда в период 90-х годов мы сильно опустились по показателям производительности, по работе наших предприятий, то все равно оставались самой образованной страной. У нас построилась перевернутая пирамида. Интеллигенция пошла вниз, она потерпела поражение на рынке труда, а необразованные люди пошли вверх, в отрасли мелкого

бизнеса. И, во-вторых, здесь научное заблуждение, потому что, что такое третий мир? Это мир, который был расположен между первым и вторым мирами, между западным миром и социалистическим миром. Сегодня нет третьего мира. Бразилия не является страной второго мира. Этот термин не используется, а используется термин БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) — для группы стран, которые вырываются вперед. И по американским прогнозам оказываются конкурентами западного мира, который идет вниз. Мы используем это? Нет. Вчера я пересматривала доклад Гонтмахера—Юргенса «Об образе России в XXI веке», который мы недавно обсуждали в Институте философии. Они понятия не имеют об этих американских прогнозах, которые предрекают определенное возвышение для этой группы стран хотя бы на определенное время. Нет, они живут в мире старых концепций 90-х годов, приправленных некоторыми второстепенными идеями. Поразительно, мы говорим об имидже, а у нас нет сколько-нибудь научной проработки этой проблемы.

Второй вопрос, который мне задали: верно ли то, что умом Россию не понять? Это тоже старый тютчевский тезис, который понимается со всей буквальностью. Да, русские — люди эмоциональные, часто непредсказуемые, но их можно понять умом и можно уловить связь их поведения с исторической традицией.

Третий вопрос, который они мне задали: правда ли, что президент Медведев и премьер Путин совершенно лишены представления о демократии, потому что их все время показывают по телевидению? Я говорю им, друзья, а как же Рузвельт, который вел беседы у камелька. Наоборот, их появление на ТВ означает, что они говорят с народом, объясняют ему какие-то вещи. У Медведева есть свой сайт, где он общается с народом.

И по этим причинам имагология (имиджелогия) чрезвычайно важна. Полностью соглашаюсь с тем, что было сказано здесь представителем МИДа. Но есть и второй аспект проблемы — это имагология для нас самих. Вы, наверное, помните 90-е годы, когда мы сами себя звали совками и лохами, говорили о себе в самом пренебрежительном духе. Однажды я проводила занятия со студентами об идентичности

и спросила: кто вы и какое ваше место в жизни? А ведь это и есть проблема идентичности. Неожиданно для меня многие из студентов отвечали: «Для меня главное не быть русским или русской, главное, чтобы меня за границей приняли хотя бы за болгарина или болгарку». Я просто ушла из преподавания, потому что было невыносимое для меня состояние общества. Можно продвигать софт пауэр, если только мы сами в глазах друг друга смотримся привлекательно.

Мой муж, историк А.И. Уткин, который недавно умер, говорил, что человек, который не хочет никому понравиться, плохой человек. И я считаю плохой страной ту, которая не хочет понравиться другим. Поэтому мы должны развивать не только нашу позитивную имагологию. Не только в общении за рубежом, но в том числе и в нашей стране. Я должна заметить, что ТВ не делает этого за редким исключением, что встречается в отдельных серьезных передачах, как у Максима Шевченко, ряде других ведущих программ. А все остальное — это пиф-паф. Что за наука имагология, на чем она базируется? Что это за идентификация? Я не за то, чтобы была введена ТВ-цензура, я за то, чтобы воспитывался вкус к отбору достойных произведений, в которых имеется типизация, то есть разделение плохого и хорошего. Разделение плохого и хорошего необходимо, превращение хорошего в привычку, институализация его и передача следующим поколениям необходима и важна. И я хочу обратить внимание присутствующих на важность такого понятия, как прецедентные феномены культуры. Вам скажут в Париже, что в храме Покрова на Нерли больше духовности, чем в Нотр-Дам де Пари. Вам скажут в Турции, что у вас есть Толстой, а у нас нет, и поэтому вы не пропадете, а будете жить. Профессор права Колумбийского университета говорит мне, что в душе русского человека живет Алеша Карамазов. Но скажет ли это вам подросток, которого мы сейчас остановим на улице и приведем сюда. Уверяю вас, нет. Он не читал и ничего про это не знает. Прецедентные феномены отечественной культуры, создающие ее образ и образ страны, действительно исчезли из процесса воспитания нашей молодежи. Резюмирую сказанное. Образы страны — это важнейшая часть софт пауэр. Но «мягкая мощь» заключена не только

в образах, которые мы создаем, но и в реальных преобразованиях, которые должны происходить в стране.

Левичев Н.В. Спасибо, Валентина Гавриловна, вы придали нашей дискуссии научную глубину.

Из того, что вы упомянули, меня зацепило то, что Россия в плане массовой культуры недотянула. Совершенно практическая ситуация, с которой, я, к примеру, сталкивался. Сидишь в одной стране в ресторане, входят трио гитаристов. Люди за столиками заказывают. Я понимаю, что следующий столик, к которому они подойдут, это мой. Заказать у них «Калинку-малинку» мне не позволяет чувство собственного достоинства. А какие-нибудь «Как упоительны в России вечера» они точно не знают. Вот что заказать? И, к своему стыду, я заказываю «Бесаме мучо». Они уже точно не поймут, что я русский.

Старшинов М.Е., депутат Государственной Думы РФ, член фракции СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ.

С самого начала важно определить, чего мы хотим, а после этого мы можем двигаться дальше. Я ни в коем случае не отношу себя к либералам. Предыдущий оратор, Валентина Гавриловна Федотова, правильно говорила по поводу цензуры на ТВ, я также не выступаю за то, чтобы вводить цензуру на ТВ, но выработать государственную политику в области того, что и как показывать на ТВ, безусловно, нужно. Какое это имеет отношение к теме сегодняшней нашей дискуссии? Без самоуважения, без понимания того, как устроена наша жизнь, и без любви к своему народу у нас не будет положительного образа за рубежом. Как известно, сила нации определяется не размером территории, а ее способностью сохранять и развивать свою культуру. С этим, наверное, трудно не согласиться, так давайте начнем созидание нашего образа с уважения к себе и к своей стране.

Как известно, в советские годы был международный отдел пропаганды. На сегодняшний день я не очень хорошо представляю, где находится единоначалие в этом вопросе. Я не вижу, по крайней

мере, людей, которые могли бы этим профессионально заниматься, а в этот процесс давно пора включаться. И заниматься этими вопросами не так, как занимается сегодня по старинке многочисленная рать международных ратников.

Но, к сожалению, если мы и наносим удары, то раскрытой ладонью. Вот сжатого кулака, который наносил бы эти информационные удары, я не вижу. Должен быть какой-то государственный орган, который бы за это отвечал. Вот мы сейчас услышали, что на латвийском ТВ к нам предвзятое отношение. Это понятно, особенно если обратиться к прошлой истории Эстонии и Латвии. Постоянно мы сталкиваемся с тем, что практически задаром можно купить их СМИ, они практически на земле валяются. Ни в коем случае не хочу их обижать, просто у них такая экономическая ситуация.

Но мы этого не делаем. В частности, это касается и Украины. Я подозреваю, сколько различных инвестиций было направлено в это дружественное нам государство, но почему-то у нас до сих пор там ни одного канала. Такая же история с Грузией. Даже Грузия, казалось бы, экономически неперспективная, неблагоприятная и маленькая, нашла способ интеграции в международное информационное пространство, она вырабатывает, к нашему сожалению, дальновидную политику в области своего имиджа.

Саакашвили вроде бы больной и, прошу прощения, «сбитый летчик», но он продолжает позиционировать свою страну на международной арене, формирует ее привлекательный образ, что крайне негативно влияет на наши северокавказские республики. Мы, к сожалению, ничего на это противопоставить, по сути, не можем. Разве что вино перестали покупать. Хотя почва, казалось бы, крайне благоприятная для успешного продвижения образа России.

Так что какой-то единый орган для работы с разными странами нам нужен, разрозненные действия без их четкой координации не принесут нам желаемого результата.

Но мы никогда не сформируем тот имидж России, который нам бы хотелось иметь, если у нас не будет органа, ответственного за решение этого вопроса. Вот он и должен, в первую очередь, опре-

делить ту задачу, которую страна поставит перед собой, то есть, как она хочет выглядеть за границей.

И еще про внутренние дела я буквально скажу несколько слов. Считаю, что наше общество находится в том состоянии, когда ему нужна мобилизация, хотя можно использовать здесь и менее военный термин.

В любом случае нужно заниматься самоидентификацией, сохранением и развитием нашей культуры. В частности, то, что мы говорим о русском языке, уже многократно говорено-переговорено. И год русского языка был. Но вот мы дошли до того, что в национальных республиках глав субъектов при назначении чиновника просят выбирать из местных, поскольку внутри республик возникают проблемы языкового барьера. Говорить о том, что язык является главным и самым эффективным способом выстраивания отношений, я думаю, не приходится. Так вот отбрасывать советское прошлое не стоит, я имею в виду обучение русскому языку и не менее важное обучение студентов из так называемых стран третьего мира на льготных или просто бесплатных условиях. Это тема для отдельного разговора. Необходимо создавать тот фундамент, на который мы могли бы опираться за границей. В том числе это те люди, носители языка, которые прошли обучение в нашей стране и которые, возможно, сохранили в себе частичку русского менталитета.

При этих условиях разговаривать с ними всегда проще, чем объясняться с чистого листа. И еще я хотел бы рассказать о том, что у нас внутри нашего государства. Не хочу говорить глобально. Вот есть одна инициатива, она была провозглашена недавно, не слежу, чем закончилась. На мой взгляд, теория не то чтобы малых дел, я бы ее так не назвал, а теория дел по территориям. Конечно, у нас уже крайне негативный образ сформирован. Местные начальники практически не занимаются с населением в Центральной России, на Урале... На Юге, там немного поколоритней, существуют казачьи, национальные объединения. Если не будем превращать, во что пытаются превратить СМИ, то мы потеряем всякую идентичность.

Тот вклад, который губернаторы могли бы делать у себя на территориях в развитии культурных начал, которые сегодня, к сожалению, почти потеряны, тоже не стоит сбрасывать со счетов. Работа на территориях по формированию образа малой родины важна для того, чтобы человек чувствовал себя комфортно, находясь где бы то ни было, хоть на отдыхе.

Касаясь завершающей части своих высказываний, я бы все-таки хотел подчеркнуть в двух словах необходимость создания четкой ответственной структуры, которая бы формировала и несла ответственность за то, как выглядит Россия за границей. Наряду с этим необходимо выработать концепцию повышения самоуважения россиян. Огромная роль лежит в этом аспекте на губернаторах.

Протоиерей Александр (Макаров), заведующий Сектором публикаций Московской Патриархии.

Основная миссия Церкви — это не культурегентство, а проповедь Евангелия как внутри страны, так и за рубежом. И здесь зарубежные дела Русской Церкви восходят к очень древним временам — к хождениям благоверного Даниила. Возьмем хотя бы более-менее постоянную миссию в Китае. Там миссия, конечно, была не представителем русской культуры, а обеспечивала духовное кормление православных абазинских казаков. Отчасти выполняла поручения МИДа, отчасти занималась изучением Китая.

Миссия в Америке и Японии также не имела цель расширить влияние России путем пропаганды русской культуры и создания благоприятного образа России. В Японии есть православная церковь. В ней службы идут на японском языке. Церковные тексты переведены на японский язык. Священники — японцы. И в Америке целью нашей миссии являлось, прежде всего, распространение православия, что принесло нам некоторые успехи.

Остались следы деятельности русских миссий на западе Америки, в Калифорнии и на Аляске. Существует сегодня автономная православная американская церковь, основы которой заложила деятельность тогдашних русских миссионеров.

То же самое можно сказать о корейской миссии, которая куда-то делась в связи с политическими переменами. Особое место занимает наша миссия в Иерусалиме, которая изначально создавалась для помощи паломникам. До этого никто о них не заботился — это был конец XIX века. Миссия приобретала участки земли, ставила на них какие-то постройки, где жили паломники и священство. Ну и, конечно же, там было и распространение православия, именно русского православия. Оказывали помощь арабским верующим, что вызывало недовольство греческих миссионеров, которые монополизировали духовную власть в православном мире в те годы. В 60-е годы XX века православная миссия была прямым и единственным связующим звеном между Россией и Израилем, потому что дипломатические отношения тогда между странами отсутствовали. Но миссия работала.

О распространении русской культуры с помощью православной миссии можно, пожалуй, говорить с конца 20-х — начала 30-х годов прошлого века.

За рубежом оказалось много православных, тогда был великий исход православных в зарубежье. Жители других стран впервые столкнулись с большим числом православных, с православной культурой не только икон, песен и колоколов, но и богословия.

Сейчас католические богословы говорят, что только благодаря Парижской школе Католическая церковь обрела новый взгляд на проблемы духовности и богословия. Некоторые приходы постепенно теряли связь с русской культурой, стали создаваться местные автономные общины. Наглядный пример тому сейчас — это европейский экзархат, который не любит ничего русского, в том числе и представителей русской литургической культуры. В основном служба там идет на французском языке и все больше по-гречески. Они вышли от нас, но уже не наши.

Русская Православная Церковь, прежде всего, проповедует Евангелие, и от того, как выглядят наши проповедники, наши священники, люди делают выводы о том, что есть Россия, составляют свое представление о России. Так что мы хоть и не прямо, но также представляем Россию.

Московский Патриархат с 20–30-х годов прошлого века был объектом очень жесткой критики со стороны наших зарубежных собратьев, а также и политиков. Во всем они видели «политическую руку Москвы», в которой Патриархат не самостоятелен. И если его представители ехали за рубеж, это означало, что «они хотят нас под власть Москвы каким-то образом поставить» и что «они выполняют поручения, которые им давал Совет по делам религии, а точнее, отдел ЦК КПСС». И то, и другое было аффилированными структурами.

Это понятно, но вот то же самое мы сейчас видим на Украине, в Эстонии, Молдавии. Как только появилась возможность, они заявили, что мы, мол, не русские, мы хотим быть в Константинополе. Сейчас все это, слава Богу, успокаивается.

Что бы сейчас Патриархат ни предпринимал, он все время является объектом критики, зачастую являясь объектом критики со стороны наших, отечественных СМИ. Известно, что на основе этих материалов Государственный департамент США делает свой доклад о свободе совести в России.

Впервые прорыв русской православной культуры начался в годы перестройки. Тогда хор архимандрита Матфея совершил поездки за рубеж со своими концертами, затем стали другие хоры приезжать. Митрополит Кирилл совершил в то время свою поездку по странам Латинской Америки, что тоже привлекло внимание.

Сейчас за рубежом проходит большая выставка русской иконы. Понимаете, это все продолжение не совсем верной политики, которая сложилась еще в годы советской власти, когда русскую культуру ассоциировали с шубами, матрешками, гуляющими по улицам медведями, а также с иконами, куполами, церковным пением.

Это наше прошлое, это корни нашей культуры. Знать их нужно, но сейчас культура, в том числе церковная, это не предметы и не песни, это образ жизни. А он, к сожалению, остается вне внимания за рубежом. Поэтому долг священников, совершающих служение за рубежом, — показывать образ жизни. И в этом случае интерес к России появится не просто как к фольклорной экзотике: как поют, как

пляшут, как кадиллом машут. Это будет уже другой интерес, и другие будут результаты. Еще хочу добавить, что Россия вошла в контакт с европейским миром благодаря тому, что приняла христианство. Это стало тем звеном, узлом, через который приходила связь и находилось взаимопонимание.

Сейчас ситуация сложная. Европа уже постхристианская. Размываются базовые христианские ценности. Мы вынуждены были прекратить контакты с православной церковью Швеции, потому что там стали рукополагать открытых геев. Понимаете, если бы мы были учреждением культуры, то пожалуйста, это не повод для того, чтобы ругаться. Но, поскольку Церковь имеет в мире свою особенную миссию, отношения с церковью, которая грех объявляет нормой, мы не можем продолжать. Мы не можем говорить с ними как с церковью, но будем говорить на других уровнях.

Поскольку сейчас много наших соотечественников за границей, Русская Православная Церковь уделяет их окормлению большое внимание. Но у нас мало контактов с другими организациями. Мы не можем вести работу не с православными, просто нет сил и средств. Но это уже другой разговор.

Хотел бы поставить вопросы, на которые надеюсь получить ответы в ходе нашей дискуссии. Какой образ России мы хотим создать? Всем нравится Россия не может. Она что, рубль, который всем по душе? Думаю, это невозможно. Так какой Россия видит себя внутри и за рубежом? Когда свой имидж делают американцы, понятно, он должен работать на достижение Америкой мировой гегемонии. А в конечном счете, на то, чтобы Америка имела побольше денег. Обычная американская мечта. При советской власти тоже все было ясно с образом страны: обеспечивать расширение социалистического лагеря, создавать условия, максимально способствующие построению социализма внутри страны. Но какая сейчас цель внешней политики России? Каков должен быть этот образ, создаваемый для зарубежья? Культурная резервация? Мощная страна? Страна, где всем жить хорошо? Надеюсь, это сегодня прояснится.

Левичев Н.В. Спасибо, отец Александр. Хотелось бы только добавить, что нельзя преуменьшать значение поездок Патриарха Кирилла в Украину и по Латинской Америке.

Шевченко М.Л., член Общественной палаты, автор и ведущий телепрограммы «Судите сами».

Надо отдать должное Институту «Справедливый Мир», который рискнул поднять такую тему, в которой вопросов больше, чем ответов, а мифов больше, чем реальности. Начну по порядку, со стереотипов. Есть ряд стереотипов, мешающих нам определить, кто мы такие, и разобраться с теми внутренними проблемами, которые при определенных условиях перерастают во внешние проблемы и которые не так давно потрясли нашу страну и, видимо, будут еще потрясать.

Первый стереотип. Россия — это православная страна. Нет, Россия не православная страна. Точнее так: Россия — православная цивилизация, выросшая на православии. Но современная Россия, как показала революция 1917 года, которая носила для многих народов характер национально-освободительной революции, страна не православная. Этот стереотип рухнул, и восстанавливать его обломки — значит, падать в ту же яму, в которую рухнула империя.

Напомню, что все национальности поддержали большевистское правительство. Большевики не победили бы, если бы царская национальная политика была более наглядной и понятной. Именно лозунг национальной справедливости стал залогом победы большевиков. Четвертый декрет большевиков, который редко упоминается, назывался «Обращением к народам Востока», к тем мусульманам, которые помогли победить Красной Армии.

Какая же тогда Россия, если она не православная? Совершенно очевидно, РПЦ была, есть и остается самой значительной и влиятельной религиозной организацией в стране. Но в России есть много других организаций, в том числе религиозных, вполне самостоятельных, которые также являются традиционными для нашей страны.

Есть народы, которые по численности пусть и меньше русского, но которые отнюдь не считают себя пасынками, пущенными поест

и погреться. Те же самые ингуши. Я достаточно часто езжу на Северный Кавказ и вижу это собственными глазами.

Но за границей у нас сидят всегда только представители РПЦ, говорю без всякой иронии. Я всегда хорошо относился к Православной церкви, поддерживал ее во многих начинаниях. Но как быть, например, черкесам, живущим в Турции? Всего черкесов, живущих за пределами России, более четырех миллионов. Черкесы всегда занимали антисоветскую позицию, сегодня на территории их традиционного расселения в России проживает не более 10 процентов черкесов, которые жили там до прихода империи. Приход империи — это объективное обстоятельство. Мы, русские, были нацией воинов. Территория России расширялась не какими-то гуманитарными миссиями, а солдатами, казаками, дружинами, и это надо признать.

Перехожу ко второму стереотипу. Россия — это место векового мирного сосуществования разных народов. Этот тезис не выдерживает никакой критики при ознакомлении с историческими данными, с сочинениями Карамзина, Ключевского. Множество народов при вхождении в империю пережили исторические травмы. Поэтому, если мы хотим, чтобы наше государство было сильным и цельным, по-прежнему оставалось на просторах Евразии, то голоса тех народов, которые вели войны с Россией или с Московией, надо услышать, понять и заключить с ними, пусть даже спустя столетия, мирный договор. Смешно говорить о мирном сосуществовании, если татарам до начала XX века было запрещено жить в Казани и возводить мечети, а башкиры в результате четырех восстаний потеряли почти четверть своего населения.

Я уже не говорю о Кавказе, о трагедии мухаджирства, трагедии Кавказской войны. По-разному можно относиться к Шамилю. Кто-то считает его героем, кто-то и на самом Кавказе — преступником, который вверг народ в войну и обрек его на поражение с заведомо превосходящим по силе противником. Но мы-то об этом ничего не говорим, мы предоставляем национальной интеллигенции и дальше строить свои мифы и представления.

Считаю, что деятельность историков, политиков, общественных деятелей наконец-то должна привести к оформлению общественно-го договора, который, в частности, должен стать договором с теми народами, которые считают Россию своей родиной, но при этом не имеют ясного представления о характере отношений с центральной властью. Заклинания национальной номенклатуры, что они верны России до гроба, опровергаются той национальной интеллигенцией и молодежью, которая имеет доступ к совершенно иным источникам и интерпретациям истории.

Как только услышим про эту проблему, мы прячем головы в песок и начинаем под колокольный звон и праздничные пироги говорить о мирной жизни народов России, но эта жизнь гораздо сложнее. Ее сложность хорошо зафиксирована в русской культуре и литературе. Вспомните повесть «Очарованный странник» Н. Лескова. Куда бежит странник? В башкирские степи.

Нам следует помнить, что мы уже потеряли многие наши братские народы из-за слепой и безумной политики разделения.

Внешние силы не оставляют надежд на разделение РФ. Я знаю, как сейчас раскручивается адыгский вопрос. Несколько дней назад была проведена конференция по вопросу геноцида адыгов. Можно сделать вид, что такого геноцида не было, но он был. Достаточно почитать исследования по истории Западного Кавказа, высказывания либеральнейшего военного министра Милюкова, который говорил, что «мы будем действовать по отношению к адыгам так же, как Североамериканское правительство действует по отношению к индейцам».

Мы этого всего не знаем и не помним. А враги нашей страны это используют. Если не работать с теми народами РФ, которые имеют свою интерпретацию истории, то мы потеряем РФ так же, как потеряли Советский Союз и Российскую империю.

Теперь перейдем к парадоксам. Несколько дней назад обсуждались поправки к закону о соотечественниках. Поправки очень хорошие. Но остались вопросы. В законе есть формулировка: все, кто имеет устойчивую связь с Россией, могут считаться соотечест-

венниками. Какой именно Россией? Многие мне ее так поясняют: это те люди, кто любит Толстого. А те, кто любит Мамарджани, уже не имеют связи с Россией? А если человек почитает Мухамада Ерадского, известного дагестанского просветителя?

Следует пристальней изучать Россию и ее историю. Парадокс России в том, что она больше, сложнее, чем кажется. Надо отдавать себе отчет в том, какой была Российская империя и как она строилась. Вот я зачитываю имена героев Бородинской битвы. Не буду упоминать уже успевшего ассимилироваться к тому времени Багратиона. К примеру, Барклай де Толли, граф де Сен-При, герцог Карл Мекленбургский, генерал Беннигсен, еще ряд фамилий людей не то что не русских, а просто плохо говоривших по-русски. Они были иного вероисповедования, но проливали свою кровь на священном поле русской славы.

Бородинская битва дает подлинное понимание понятия «русский». Сближение понимания России с русским этносом или с одним типом вероисповедования, пусть доминирующим, — это сепаратизм больших масштабов, но мало чем отличающийся от чеченского сепаратизма. Разрушение страны, вырывание из нее большого куска ничуть не менее преступно, чем вырывание из нее малого куска.

Какова же реальность? Я бывал на множестве презентаций России за рубежом и ни разу не видел этой сложности. Хочу сказать, что больше не буду принимать в них участия, они мне неинтересны. При всем моем уважении к православию это не образ моей страны, когда только одна конфессия, один этнос представляет нашу страну. Не устанавливать отношения с другими народами — это снова нарываться на 41-й год, когда враг создал кучу национальных дивизий. Тех, кто служил в них, можно называть предателями, а можно — жертвами неправильной национальной политики. Национальная политика является одним из важнейших факторов создания правильного образа страны. С одномерным образом России партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ и другие партии, как мне представляется, должны активно бороться.

Левичев Н.В. Спасибо, Максим, за ваше глубокое и очень эмоциональное выступление.

Признаюсь, моя политическая жизнь началась в 2002 году с учредительного съезда Партии жизни. На следующий день все делегаты съезда поехали на Бородинское поле, и я там остро почувствовал, какой была Россия и кто защищал ее на поле брани.

Что касается национального вопроса, то я очень обеспокоен тем, что мы имеем в стране сегодня. Наша партия стремится строить свои отделения в национальных республиках на идеологических принципах. Но нас всегда подстерегает одна серьезная опасность. Сплошь и рядом происходит присоединение людей к той или иной партии не по идеологическим причинам, а по национальным, а нередко и клановым признакам.

Последний пример я довел до коллеги Володина, что в городе Анапа складывается такая картина, что местное отделение «Единой России» составляют в основном армяне, а СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ — греки. В то время как остальные 80% населения, а это русские, их будут тихо ненавидеть...

Кроме этого надо понимать, насколько Россия имеет моральное право брать на себя функцию третейского судьи в Карабахе или на Ближнем Востоке, когда у нас самих столько скрытых конфликтов. Когда нам на Кавказе улыбаются и по своим обычаям встречают нас радушно, они не забывают о судьбах своих предков.

Адилова Л.Ф., доктор политических наук, профессор кафедры политической социологии РГГУ.

Образ страны создается ежедневной рукотворной и кропотливой работой. Имидж является только одной небольшой частью образа. Он искусственно формируется, формируется под определенную цель, определенную задачу, является коммуникативным продуктом, результатом мониторинга, то есть, как воспринимается образ страны в целом на конкретном историческом отрезке времени. Сегодня уже много говорилось о наличии серьезных проблем с образом России, и их следует признать.

Внешний образ страны связан с тем, как мы воспринимаем самих себя, и это, конечно же, влияет на то, как воспринимают нас жители других стран. На постсоветском пространстве неприятие всего российского, русского стало не просто модным, а политико-образующим фактором. Для того чтобы создать свой собственный национальный проект, рассуждают многие политики стран СНГ и Балтии, необходимо как можно дальше отстроиться от России. Мы плохо работаем с нашими ближними соседями, информационное поле России выглядит явно недостаточным, а нередко просто минимальным. Поэтому мы теряем постсоветское пространство. В ближнем зарубежье живут те люди, с которыми у нас были общие ценности, общие смыслы жизни. Они сегодня постепенно размываются, потому что у России нет своего собственного стратегического проекта, нет целостного образа гражданина России. В этих условиях очень сложно заниматься созданием привлекательного внешнего образа России.

Если говорить о наличии серьезных и глубоких проблем, то существует множество исторических разломов по поводу оценки нашего общего прошлого, проектирования нашего общего будущего. У нас нет ни единой оценки, ни проекта будущего. Поэтому сложно говорить о такой ситуации, когда образ России оказался бы неуязвимым на Западе. Он там очень уязвим, потому что за рубежом информационная среда по отношению к нам является негативной, в ней постоянно создаются о нас новые черные мифы, повторяются старые, набившие оскомину стереотипы. Если внутренний образ России является концентрированным выражением того, кто мы, в каком направлении мы будем двигаться, какая система ценностей нас объединяет, то такого внутреннего образа России сегодня у нас, к сожалению, нет. А ведь внутренний образ страны — это тот фундамент, на котором обычно и возникает гражданская нация.

Восприятием России за рубежом вполне можно управлять с помощью имиджевой политики. Каждое государство проводит такую политику. В частности, здесь говорили о Грузии, она очень хорошо работает со смыслами в информационном пространстве.

Работа с информацией, которая является главным рычагом воздействия, осуществляется в нашей стране эпизодически и непрофессионально. Главная проблема сегодня состоит в том, что формирование внешнего образа не сопряжено с решением внутренних проблем России. Среди этих проблем такие, как социальное неравенство, национальные противоречия, моноцентрические тенденции во власти, скандалы в элитных группировках.

Что касается стран СНГ, у нас нет единой информационной площадки, хотя существует телерадиокомпания «Мир», которая живет сама по себе, а страны Содружества живут своей жизнью, никак с ней не связанной. Мы не знаем, что происходит в этих странах, нас знакомят только с поездками политических лидеров.

Образ России, который создается в глобальных СМИ, как чужого, враждебного, агрессивного, незападного, нецивилизованного государства постоянно поддерживается все новой и новой информацией.

Я недавно перечитала книгу маркиза де Кюстена о России, со многими его оценками, к сожалению, пришлось согласиться. И сегодня можно говорить об отсутствии культурного общения внутри страны, диалога между властью и обществом, политическими партиями и обществом, об отсутствии бытовой культуры.

Проблемы российского имиджа связаны не только с финансами, но, прежде всего, с тем, что нет механизма, который бы постоянно разрабатывал перспективы развития страны и народа. Главное, необходима слаженная работа по созданию внутреннего образа России и проецированию его вовне. Ни одна самая мощная пиар-кампания, не сможет исправить искаженный образ. Стоит еще упомянуть о том, что и отечественная, и западная общественность не готова к восприятию позитивной информации о России.

Негативная информация подается гораздо интересней, и поэтому создание положительного фона подразумевает длительную работу со стереотипами, архетипами. Негативный образ России является центрообразующим в восприятии нашей страны во многих государствах. Здесь надо понимать, что они осуществляют для этого

целенаправленные действия не потому, что Россия им просто не нравится. Существуют геополитические, геостратегические интересы каждой страны. Поэтому содействие позитивному восприятию России как внутри страны, так и за рубежом является проблемой не только международного престижа страны, но и серьезной проблемой ее безопасности.

Спасибо.

Митрофанов А.В., политолог.

Задача сегодня для нас с вами видится в том, чтобы сделать мощь привлекательной. Как сделать страну привлекательной? Мы живем в эпоху информационных технологий. Но есть вещи и сущностного порядка. Мы слышали, что в Советском Союзе была замечательная гуманитарная наука. Так почему же никто не смог поставить вопрос о том, в каком направлении, как страна должна развиваться? На это было табу. Потом выяснилось, что когда страна развалилась, никто к этому не был готов. Значит, у нас не было гуманитарной науки, были научные журналы и тусовки ученых, но науки не было.

Сейчас только в редких выступлениях можно услышать о том, что Россия может развалиться. Развал может пойти не только по национальному признаку, но и по территориальному. В стране есть семь административных округов, в них выросла своя бюрократия. Полпреды являются по сути маленькими президентами. Вот недавно прочел в одном изданном в Швеции сборнике работу «Парадипломатия регионов на примере севера России». Север России хорошо общается с Эстонией, Швецией, Финляндией. Западная наука внимательней подходит к изучению этих вопросов.

Одним словом, все, что происходит у нас, напоминает мне последние годы перестройки. Власть плохо понимает, что происходит со страной, но она «все знает». Есть одна партия и ее никому не нужные проекты. Есть еще дебаты о том, как кардинально решить вопрос с водкой. Но как только заговорили о водке, жди обрушения государства.

Что касается имиджа страны, то у нас нет привлекательных идей. Где наши идеи? Что мы предложили в последнее время в научно-тех-

нической сфере, социальной? Какие интересные идеи мы предложили миру за эти годы? Может быть, мы предложили суперсамолет, который за три часа долетает до Австралии? Или захватывающий дух суперорбитальный проект? Нет идей.

Постоянно говорят о том, что надо выделить деньги на эти цели и создать отдел международной информации. А что дальше? Смотрите, на Западе идут постоянные дискуссии, появляются новые технологии. Там идут сложные процессы развития. Не надо ни демонизировать Запад, ни, наоборот, приукрашивать его чересчур.

Второй момент. Мы сидим на огромных ресурсах, мы никого не пускаем к этим ресурсам, как своих (бизнес, население), так и иностранцев.

Хорошо, у нас нет идей, но есть ресурсы, давайте допустим в страну иностранные компании с передовыми технологиями — этого тоже не делаем. Мы и не пускаем никого и идей не генерируем. Правильно профессор Адилова говорила: а чего мы вообще хотим? У нас одна идея — это битва за «кэш», которая идет снизу доверху. Одни рубятся за льготы, политические организации — за влияние или рейтинги, высшая бюрократия — за свои интересы в госкорпорациях. Все заняты одним и тем же в разных масштабах. Естественно, все это приведет к распаду. Другого пути нет.

Последнее, о чем я хочу сказать, — это о политической рекламе. Почему нет закона о политической рекламе? Например, Институт «Справедливый Мир» хочет рекламировать свои социальные идеи. Почему вы не можете разместить свои ролики на ТВ? Почему трусы можно рекламировать, а идеи нет? Давайте найдем способ рекламировать политические и социальные идеи. Необходимы финансы. Я не думаю, что эта реклама должна делаться бесплатно.

Наша дискуссия мало кому в обществе станет известной, у нас нет доступа к ведущим СМИ, может быть, напишут о ней в интернете, но этого мало. Вопрос об образе России очень своевременно поставлен, надо реально его решать, но, мне кажется, времени у нас осталось очень мало.

Левичев Н.В. Надо сказать, что вы, уважаемый Алексей Валентинович, отстали от жизни. Мой коллега по фракции партии Грачев при обсуждении проекта об инновационном развитии в Госдуме актуализировал новую национальную идею: бег нанозайцев по наноокругу.

Прежде чем предоставить слово первому заместителю посла Республики Куба в России я поделюсь своими впечатлениями от поездки на Кубу в составе делегации наших парламентариев. Грустные у меня остались впечатления от посещения территории бывшего советского — нынешнего российского — посольства. Это огромная территория, на ней очень много пустующих зданий, которые были не так давно последним словом в архитектуре. В них немало прекрасных залов, которые в прежние времена наполнялись огромными толпами посетителей. Я почувствовал при общении с кубинскими товарищами хорошо скрываемую, но все же распознаваемую обиду за то, что так получилось с нашей российско-кубинской дружбой.

Карлос Вальдес де ла Концепсион, первый зам. посла Республики Куба в РФ.

В первую очередь хочу поблагодарить от лица всего посольства Кубы за приглашение на этот интересный «круглый стол».

По поводу культурного обмена я хочу привести один пример. Это международная книжная ярмарка в Гаване. В этом году Россия была почетным гостем на этой ярмарке. На Кубу приехали десятки деятелей российского искусства: музыканты, режиссеры. Сотни российских граждан были на Кубе, встречались с простыми кубинцами, для нас это было очень важно. На открытии присутствовал министр иностранных дел С.В. Лавров. Кубу посетили за последнее время многие видные российские деятели, был Президент России Д.А. Медведев. Патриарх Кирилл присутствовал на открытии православного храма. Все это очень важные события, они говорят о том, что образ России на Кубе остается очень хорошим. Через несколько месяцев в наших странах будет отмечаться юбилей восстановления дипломатических отношений между Кубой и Россией. А в день

9 мая состоится торжественный парад, посвященный Победе над фашизмом. Он состоится не только на Красной площади в Москве, но и в Гаване. Еще раз хочу поблагодарить вас за приглашение на этот «круглый стол» и сказать, что наше посольство и наша страна всегда были, есть и будут вашими друзьями.

Антеро Ээрола, корреспондент финской радиовещательной компании YLE.

Спасибо, уважаемые коллеги, дорогие друзья. Позвольте поблагодарить вас за то, что вы предоставили возможность представителю небольшого вашего соседа Финляндии выразить свое мнение. Я считаю, что обсуждаемая тема очень важна. Даже большой стране стоит заботиться о своем имидже, о своей репутации, которую она имеет в мире. Конечно же, все в мире имеют представление о России, слышали о ее истории. Другое дело, насколько эти представления основаны на фактах. Как правило, имиджем особенно озабочены бывают небольшие страны, о которых мало что известно в мире. Нужно сказать, что для небольшой страны известность зачастую имеет жизненно важное значение. К примеру, финны, которые сами считают, что у них весьма низкая самооценка, и это не идет им на пользу.

Имидж страны весьма важен и потому, что он имеет экономическое значение. В Финляндии даже создали рабочую группу с целью укрепления имиджа страны за рубежом. Председателем был назначен руководитель компании «Nokia».

Мы знаем, что образ Финляндии в России весьма позитивный, даже чрезмерно позитивный. Финляндия, по мнению русских, является процветающей и аккуратной страной, где люди законопослушны, честны, трудолюбивы и спокойны, хотя, может быть, немного медлительны и много пьют.

Интересно посмотреть, насколько сильно мнения финнов и русских отличаются друг от друга. Финны хотят показать себя в ЕС как специалистов по России. И это действительно так относительно многих политиков и бизнесменов. Но отношение простых финнов

заметно отличается подозрительностью и в лучшем случае равнодушием. В отношении финнов к России всегда много было этого исторического балласта, который мешал установлению нормальных и добрых отношений. К сожалению, и сегодня для многих финнов Россия и СССР — это одно и то же. Они вспоминают о трудностях войны. Многие не понимают, что Россия уже 20 лет как совершенно другая страна, не пост-СССР, а целостная обновленная страна.

Согласно опросам, только 16% финнов думают, что Россия оказывает положительное влияние на состояние безопасности в Европе. По данным другого общеевропейского опроса, хуже на Россию, чем финны, отреагировали только косовские албанцы. Но в то же время я хотел бы отметить, что отношение Финляндии к НАТО и США тоже очень негативное, так что не волнуйтесь, вы в хорошей компании.

Причина этого в том, что такая небольшая страна вынуждена была выживать в течение истории, ей неоткуда было ждать помощи. Наш бывший президент заявил как-то, что идея финского государства заключается в том, чтобы выжить. Финны одинаково подозрительно относятся и к великодержавной политике России, и к участию в военных авантюрах НАТО. В то же время стоит отметить, что отношение к России понемногу меняется. Россия — это большой сосед Финляндии и очень важный торговый партнер, россияне — самая большая составляющая иностранных туристов и кроме этого, самая большая эмигрантская община. Финляндия выдает россиянам виз больше, чем жителям любой другой европейской страны. Кроме этого она выступает за безвизовый режим между Россией и ЕС.

Хочу добавить несколько слов о том, что Россия, с моей точки зрения, могла бы сделать для улучшения своего имиджа в мире.

Россия почти не заботится об улучшении условий для туризма. Россия имеет множество преимуществ, например, она имеет огромные сокровища древней и богатой культуры в своих городах. Санкт-Петербург является одним из самых красивых городов в мире. Многие на Западе не понимают, что Россия — это многонациональная страна с множеством религий и культур, которые веками живут в мире и гармонии более-менее. Россия может гордиться своей

природой, да и не только ею. Но главным активом России являются, конечно, ее гостеприимные и сердечные люди. Но заявляет ли об этом Россия другим странам? Кажется, нет.

Левичев Н.В. Спасибо. Я соглашусь с оценкой нашей туристической инфраструктуры, которая подходит разве что для экстремальных туристов. Сегодня мы оцениваем наши отношения с социал-демократической партией Финляндии как пример дружественных межпартийных отношений. Ваш покорный слуга, который был гостем на последнем съезде социал-демократической партии Финляндии, первым поздравил Ю. Юркилайнен с избранием председателем партии.

Абдуганиев Н.Н., проректор Института СНГ.

Добрый день, уважаемые коллеги! Огромное спасибо за приглашение на этот «круглый стол». Я думаю, что во всех странах молодежь является самой активной частью общества. Российское образование, несмотря на сложности последних лет, остается привлекательным, и в Россию по-прежнему приезжает учиться много молодежи. Студенты, которые здесь учатся и заканчивают вузы, становятся в определенной мере и носителями русской культуры. Уверен, что после возвращения домой родственники и знакомые бывших студентов наших вузов будут узнавать о России много хорошего.

К большому сожалению, элиты многих стран отправляют своих детей учиться в европейские страны. Если брать Среднюю Азию, то это Турция, Германия и Франция. Средний класс отправляет своих детей в Россию. Надо сказать, что в общежитиях российским студентам мест не хватает, что уж говорить об иностранных студентах. Снимать квартиру и жить в России — это очень сложно и дорого. Поэтому надо обратить внимание на то, чтобы была увеличена квота для стран СНГ с тем, чтобы они как можно больше могли отправлять своих молодых людей учиться к нам.

Я считаю, что студент — это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который нужно зажечь. Если мы дадим шанс тем студентам, которые хотят приехать и учиться в России, то потом с их помощью

улучшим образ России и поднимем международные связи и дружбу на новый уровень.

Бондарева Л.В., кандидат политических наук, зам. председателя Совета Российского союза молодых ученых.

Давно известны законы взаимодействия с западными СМИ. Если, например, говорить об американском обществе, они считаются watchdogs, то есть теми надзирателями, тем рупором гражданского общества, который должен указывать на недостатки. Отсюда не стоит удивляться тому, что негативные новости распространяются с западных СМИ в больших масштабах, чем позитивные. Это касается не только внешних проблем, это касается и внутренних фактов и событий. Поэтому нам не стоит так уж обижаться. Нам стоит понять принципы работы западных СМИ, и если не принимать их правила игры, то знать, как с ними играть, как развивать технологии общения. Надо понимать, что желательный результат является для нас, как правило, следствием наших высокотехнологичных действий. Я много изучала особенности западных, американских СМИ, и важным открытием для меня стало то, что нам надо уметь различать аудитории. Непосредственно общественности внешнеполитические новости малоинтересны, если только они не сопряжены очень тесно с внутривнутриполитическими реалиями, общей ситуацией в стране. Я полностью поддерживаю концепцию выстраивания долговременных и глубоких отношений, но надо отметить, что жить нам приходится здесь и сейчас, нашему бизнесу приходится взаимодействовать с другими контрагентами также здесь и сейчас, как и вести политические диалоги. Поэтому надо обратить особое внимание на так называемых лидеров мнений. Восприятие коммуникантами информации происходит в две ступени: сначала она идет к лидерам мнений, а от лидеров мнений — к общественности.

Обычно лидерами мнений в США являются люди с большим уровнем образования и дохода, нежели у остальных. Получается парадоксальный факт, что если большинству безразлично, какие решения будут приниматься во внешней политике, то активное меньшинство

оказывается способным заменить собой общественное мнение. Это неожиданное проявление демократии, когда голос меньшинства сильнее молчания большинства. Нам стоит научиться готовить восприятие лидеров мнений к положительным образам. Усиление эффективности коммуникации может возникнуть при сходстве позиций коммуникатора и реципиента. Лидеры мнений, элита — это та аудитория, которой стоит уделить больше внимания.

Теперь что касается экспорта образования. К сожалению, экспорт российского образования составляет менее 1% общего экспорта. Те выгоды, которые можно было бы получить, пользуясь этим каналом, минимальны. Есть еще академические обмены, участие в международных конференциях. Да, это все хорошо. Но по своему опыту знаю, что, когда начинается неформальное общение, многие наши ученые создают негативный образ страны, начинают жаловаться на недостаточный престиж академических профессий в нашем обществе.

Последнее, что хочу сказать. Я очень верю в возможности общественной дипломатии, в которой должна участвовать и молодежь. А там, где представители старшего поколения испытывают трудности, в частности, вхождения в новые сетевые сообщества, молодые люди много и активно работают, представляют в этих контактах и связях свою страну. Необходима работа по расширению знаний молодежи о внешнеполитических проблемах, о позиции России, позициях других стран. Эта деятельность явилась бы заметным вкладом в позитивный образ России.

Спасибо.

Денисов А.В., зам. главного редактора журнала «Азия и Африка»

В свое время СССР сделал столько для африканских стран и политически, и экономически, и в области культуры, что и Россию, как правопреемницу СССР, воспринимают в качестве дружественной страны. Огромную роль в этом сыграла сфера образования. Более ста тысяч специалистов было подготовлено для одной только Африки.

Выпускники наших вузов до сих пор продолжают играть ведущие роли в различных сферах общества.

Люди среднего и старшего возраста в Африке, многие из которых учились здесь, до сих пор воспринимают нас очень положительно. Но когда эти поколения начинают уходить из жизни, то у молодых людей, которые находятся в информационном вакууме, не знают России, не видят в ней друга и союзника, симпатий к нам становится все меньше. В настоящее время контакты с Африкой у нас минимальные. Наш российский бизнес пока недорос до понимания важности Африки для страны, той роли, какую она может сыграть в развитии экономики России. Африканцы недоумевают, почему все, даже не только бывшие колониальные страны, но и Китай, например, скупают все, что можно скупить, а Россия бездействует.

Есть такой миф, что Африка нам не нужна, что Россия и так богата природными ископаемыми, зачем нам еще и африканские богатства. Но это не совсем так. После распада СССР именно во многих бывших союзных республиках остались очень важные месторождения сырья, к которым мы не имеем доступа.

Открою вам секрет. Сейчас директор Института Африки А. Васильев находится в Гвинее по просьбе Администрации Президента и лично О. Дерипаски. Будем надеяться, что авторитет нашего ведущего африканиста поможет нашему бизнесу в процессе переговоров.

Еще один фактор, который должен быть принят во внимание, это то, что африканцы видят в России силу, которая может противостоять Америке. Как и в Финляндии, в африканских странах сильны антиамериканские настроения.

Сейчас налаживается определенная работа с Африкой, мы пытаемся что-то восстановить, работает ТВ-канал «Russia today». Но он работает, вещает сразу как бы на все страны вместе. Вот, например, когда они выпустили материал об избиении африканских студентов, думая, что это покажет Западу нашу открытость, что мы ничего не скрываем, они не учли, как это будет воспринято в Африке.

Надо сказать, что в СССР была такая организация — Агентство Печати Новости. Его сотрудники выпускали журналы для различных

стран. В ней работали отличные кадры, знающие культуру, язык, психологию жителей страны, умело делали целенаправленные материалы. Теперь всего этого нет. Показательно отношение современной власти к бывшим работникам АПН — в трудовой стаж их работа в АПН не засчитывается. Формально это была общественная организация, так было сделано по идеологическим соображениям, поэтому и считается, что работали сотрудники АПН не на государство.

Но надо сказать, что положение на африканском континенте для российского имиджа не так еще критично. При условии, если мы не будем терять время, а будем развивать, прежде всего, экономические и, что важно, культурные отношения.

Левичев Н.В. Краткая реплика. Вам, наверное, попадались глянцево-журналы, которые распространяет представительство Северной Кореи, и надо сказать, что ни в прежние времена, когда АПН занималось приблизительно тем же, ни в нынешние они не сильно влияют на тот образ Кореи, который у меня в сознании сложился. От того, что в журнале много глянца, мои представления о жизни людей в этой стране не становятся драгми.

Висенте Барриентос (Бразилия), профессор, директор Иbero-американского института.

Для создания образа страны очень важно создавать информацию о стране на иностранных языках. Например, испанский язык является одним из самых распространенных. Достаточно ли информации на испанском языке и других иностранных языках о России? К сожалению, нет.

Однажды я имел счастье или несчастье наблюдать в непосредственной близости работу корреспондентов «Russia today». Меня поразил их непрофессионализм. А ведь это вопрос национальных интересов. Не владеют языком, элементарными страноведческими понятиями. На это надо обратить внимание. Почему не создать комиссию из ведущих университетских специалистов, которые будут фильтровать тех, кто идет туда на работу. Это же не игрушка.

Другое обстоятельство, как уже часто упоминалось, — сегодня нет четкого образа того, кто мы, какой образ России мы продвигаем на Западе. Нет концепции, нет доктрины.

Еще направление, которое мне кажется очень важным, это создание возможностей для роста числа иностранных студентов в России. Став выпускниками, значительная их часть станет носителями российского имиджа в глобальном масштабе. Я состою в организации иностранных выпускников советских и российских вузов, которая каждые четыре года проводит форум выпускников. Всего в СССР и России получили высшее образование уже около четырех миллионов человек. И каждый раз мы собираемся где-то порядка тысячи человек. Вот эта армия реально могла бы заниматься продвижением российских интересов в своих странах.

Другая идея, которую я хотел бы здесь высказать. Почему бы не создать фонд, присуждающий гранты тем иностранным студентам, которые пишут свои работы по российской проблематике. По этому вопросу я не так давно встречался с академиком В.И. Жуковым, который является ректором РГСУ. Мы с ним обсуждали возможность установления связей с университетами Латинской Америки, возможности проведения совместного социально-экономического форума в Москве под эгидой университета.

Может, кто-нибудь помнит те времена, когда был журнал «Советский Союз», который издавался на многих языках. Может быть, стоит возобновить выпуск этого журнала уже под названием «Россия», чтобы во всех странах могли получать о России свежую информацию.

Не так давно я предложил министру образования А. Фурсенко создать портал о российской системе образования на нескольких языках, что облегчит знакомство потенциальных студентов из зарубежья с жизнью и учебой в России. Выпуск подобного журнала и создание ознакомительного портала содействовали бы улучшению имиджа России за границей и привлечению иностранных студентов.

Левичев Н.В. Спасибо, уважаемый коллега. Мы не государственная организация, но это мы предложили проведение конкурса «Что я знаю о Бразилии?» среди российских ребят и «Что я знаю о России?» среди бразильских ребят. Мы уже передали бразильскому посольству коллекцию рисунков учеников московских художественных школ.

Мы также издавали журнал «Русская жизнь», но мировой финансовый кризис подорвал это начинание, хотя мы мечтали, что он станет переводиться на другие языки.

Что касается телеканала «Russia today», то его английская версия сделала определенный шаг вперед, но ему далеко еще до того, чтобы стать по-настоящему признанным и незаменимым источником информации о России в международном масштабе.

Федотова Н.Н., кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии МГИМО.

В последние годы страна столкнулась с огромными изменениями, которые сопровождают переход от одного типа общества к другому и вызвали слом ценностных и нормативных установок. Картина мира не установилась, не стала стабильной, и вот это создает трудности при использовании нашего образа во внутренней и внешней политике. Образ России, каким мы его хотим видеть, очень сильно определяется тем, что мы называем хорошим и плохим в рамках нашей современной культуры.

Например, вот какая информация о России попадает в одном из самых распространенных учебников английского языка для иностранцев: «Россия — аморальная страна, потому что в ней нет государственной религии, страна с холодным климатом, где люди живут недолго, россияне жестоки (их самый известный роман повествует об убийстве ради денег — «Преступление и наказание»), страна завоевательница, освоение космоса окрашено мрачными тонами военного противостояния и космического мусора, который может убить космонавта, злоупотреблением алкоголем» и т.д.

По этому пособию учатся студенты всего мира, в том числе и наши студенты. Все это попадает в голову студенту, и он начинает

формировать соответствующий образ России, который мог быть совсем другим.

Что у нас еще нужно улучшить? У нас нет фильмов о России, сопоставимых с голливудскими, повествующих о жизни в России. Культурные продукты, которые достигли Запада и получили признание, можно по пальцам пересчитать. Это группа «Тату», Дима Билан и «наше все» — «Дом-2». Это то, что достигло Запада и получило резонанс.

При этом фильмы, которые хотелось бы увидеть, должны быть не в стиле Кустурицы (такие фильмы легко делать), а в том стиле (возможно, как «Москва слезам не верит»), который давал бы представление о России и ее людях, а не о ее государственной политике, с которой можно соглашаться или нет.

Еще один момент. Есть такое важное понятие — оппозиция в межкультурной коммуникации «свой и чужой», о которой уже сегодня упоминалось. Это сверхважная оппозиция, потому что в зависимости от того, как ты воспринимаешь другую страну — как свою или чужую — зависит в конечном итоге и твое отношение к ней. Но необходимо ввести еще один образ, также известный и связанный с понятием «другого». Он не несет такой довлеющей аксиологической оценки, «другой» — это какая-то равносильная самой себе величина. Наши попытки создания образа России должны опираться на понимание России как другой западной страны, именно другой, но западной. И выделять на первый план, прежде всего, общечеловеческие черты той и другой западной страны. А экзотика матрешек и колоколов — все это в прошлом, и едва ли оно нам сегодня件лезно.

Арутюнян Р.А. (Армения), политолог, член правления общества «Русско-армянское содружество».

Для себя я отметил, что будь Россия царская, советская или демократическая, в западных странах всегда к ней предвзятое отношение. Это историческая данность, которую надо воспринимать спокойно, но реагировать на нее соответственно.

Что касается отношения к России в Армении, то нужно учитывать опыт длительного нахождения в одном государстве. Армения находилась под игом турецкого султана, и только вмешательство России и присоединение к ней спасло Армению от исчезновения. Поэтому армянский народ никогда не будет открывать музеи оккупации, в отличие от некоторых своих соседей. Эта историческая судьба отразилась даже на армянской литературе, в которой нет ни одного отрицательного образа русского. Армения и Россия являются стратегическими союзниками.

Здесь упоминалась августовская война. Хочу сказать, что после этих событий авторитет России в Армении вырос, потому что Россия показала свое равнодушное отношение к судьбе малых народов. В заключение хочу отметить, что в России действует ряд армянских общественных организаций, которые действуют не только во благо Армении, но и самой России, помогают создавать образовательную инфраструктуру, потому что если будет сильна Россия, будет сильна и Армения.

Великая Н.М., ведущая. Спасибо, Роберт Арамович. Это выступление подтверждает ту мысль, что образов у России много, и работать с имиджем надо везде по-разному. Тот образ, который мы формируем и поддерживаем для стран СНГ, — это один, для ЕС — другой, а для Юго-Восточной Азии — третий.

Романович А.Л., руководитель фракции политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Московской областной думе.

Благодарю всех, кто участвует в этом «круглом столе». Мы, члены партии, очень гордимся тем, что есть организация «Справедливый Мир», которая проводит такие важные «круглые столы». Заявленная сегодня тема — это тема глобальная. Я выслушал сегодня много докладов по обсуждаемой теме. Хочу сказать, что образ России — это мы с вами. Он не родится после нашей дискуссии. Образ — это та реальность, которая вокруг нас, и та реальность, к которой мы будем стремиться. И это будет тот образ жизни, за который нам не будет стыдно.

Как мы должны создавать этот образ? Мы начинаем, говоря современным языком, модернизировать нашу страну, наши базовые отрасли образования, медицину, вооруженные силы, науку. Вот если мы не решим этих главных проблем, то никакие технологии и инструментарий нам не помогут.

Сегодня появляется новый инструмент. Это общественные организации. Страны с развитыми демократиями имеют при партиях организации по типу нашего Института «Справедливый Мир».

Эти фонды или институты работают на благо всего общества, на страну. Они и финансируются из бюджета страны. Я много встречался в последние годы и по линии Социнтерна, и по парламентским делам со многими коллегами из-за рубежа. Познакомился с деятельностью многих таких организаций. Мы пока находимся в самом начале пути, но надеюсь, мы по нему пройдем до конца.

Была интересная инициатива, исходящая от Администрации президента о создании совета руководителей международных управлений различных российских партий. Партии — это крупнейшие общественные организации. У нашей партии имеется свой достаточно весомый международный потенциал.

В советское время были издательства «Прогресс» и «Панорама», которые выпускали много интересных книг, было весьма интенсивное радиовещание, говорили на самых редких языках. К примеру, тогда еще в Ленинграде раз в пять лет готовили специалистов по языку бамбара, на котором говорят в Мали. Я сам проработал девять лет в Африке.

Нужна политическая воля, нужна грамотная политика, тогда постепенно сформируется привлекательный и понятный для всех образ России.

Великая Н.М., доктор политических наук, профессор РГГУ.

Мы прослушали большое количество интересных выступлений. Мне хочется лишь добавить, что в зарубежных СМИ часто формируется образ, который мало соотносится с нашим представлением о себе, является недоброжелательным по отношению к России. Но

при всем при этом не надо СМИ демонизировать, пусть журналисты все еще сидят в окопах холодной войны, но есть и другие институты и каналы коммуникации, которые позволяют формировать позитивные образы и отношения. Институты гражданского общества, несмотря на замыленность этих слов, очень важный здесь канал. Наша организация сотрудничает со многими фондами, как партийными, так и непартийными. Известно, что образ страны прямо пропорционален тем прямым контактам, которые имеют место между людьми разных стран. Что бы ни писали СМИ, они не могут очернить или затемнить то, что остается у людей после непосредственного общения. Еще я хотела бы сказать, что мы не осваиваем в нужном объеме простор интернета. Приведу простые цифры: например, в интернет-энциклопедии «Википедия» русскоязычных статей в семь раз меньше, чем англоязычных. И мы по количеству статей стоим за Польшей. Она на несколько сотен тысяч имеет больше статей, чем мы. Парадоксальный факт, учитывая число людей, которые уже включены в коммуникации в интернете.

Хочу поблагодарить всех, кто откликнулся на организованный нашей общественной организацией «круглый стол» и пришел поделиться с нами своими мыслями. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Для заметок:

Для заметок:

Для заметок:

Массово-политическое издание

**ОБРАЗЫ РОССИИ:
СТЕРЕОТИПЫ,
ПАРАДОКСЫ
И РЕАЛЬНОСТЬ**

Материалы «круглого стола»
Москва, 24 марта 2010 года

Подписано в печать 25.10.2010
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,25
Тираж 300 экз.